

ВИНОГРАДОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

доктор юридических наук, профессор

Институт государства и права Российской академии наук

(Москва, Россия)

evigpran@igpran.ru

SPIN-код: 8022-0021

ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ФЕДЕРАЛИЗМА, В АСПЕКТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Исследованию федерализма как конституционно-правового института в последние годы уделяется недостаточно много внимания. Вместе с тем, принятие в 2020 году конституционных поправок, предопределило укрепление существующих и появление новых органов, деятельность которых функционально направлена на упрочение федеративных отношений в современной России. Кроме того, «встраивание» в сложившуюся за последние десятилетия российскую модель федеративной государственности, обусловленное вхождением в состав Российской Федерации новых субъектов, предполагает необходимость теоретических исследований для формирования новой объединительной модели. Федеративные отношения, сложившиеся в современной России, исследуются в статье с применением ретроспективного и сравнительно-правового методов. В качестве целей исследования определен анализ эволюции федеративных отношений в России в XX-XXI веках, в том числе процессы принятия новых конституций, подписание Федеративного договора, конституционные поправки 2020 года. Делается вывод о наличии у федеративных отношений интегративного потенциала, весьма востребованного в современной российской федеративной государственности.

Ключевые слова: федерализм, федеративная государственность, конституционные поправки, Федеративный договор, Государственный Совет Российской Федерации

Для цитирования: Виноградова Е.В. Институализация концепции федерализма, в аспекте конституционных преобразований в современной России // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 1(73). С. 15-22; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-15-22>.

VINOGRADOVA ELENA V.

Doctor of Law, Professor

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

INSTITUTIONALIZATION OF THE CONCEPT OF FEDERALISM, IN THE ASPECT OF CONSTITUTIONAL REFORMS IN MODERN RUSSIA

Abstract. *Insufficient attention has been paid to the study of federalism as a constitutional and legal institution in recent years. At the same time, the adoption of constitutional amendments in 2020 predetermined the strengthening of existing and the emergence of new bodies whose activities are functionally aimed at strengthening federal relations in modern Russia. In addition, the "integration" into the Russian model of federal statehood that has developed over the past decades, due to the entry of new entities into the Russian Federation, suggests the need for theoretical research to form a new unifying model. Federal relations that have developed in modern Russia are examined in the article using retrospective and comparative legal methods. The objectives of the study are defined as an analysis of the evolution of federal relations in Russia in the 20th-21st centuries, including the processes of adopting new constitutions, signing the Federal Treaty, and constitutional amendments of 2020. It is concluded that federal relations have an integrative potential that is in high demand in modern Russian federal statehood.*

Keywords: *federalism, federal statehood, constitutional amendments, Federal Treaty, State Council of the Russian Federation*

For citation: *Vinogradova E.V. Institutionalization of the concept of federalism, in the aspect of constitutional reforms in modern Russia // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 1 (73). P. 15-22; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-1-15-22>.*

Россия – демократическое, федеративное, правовое государство с республиканской формой правления. Установление в конституционном тексте этих положений обуславливает необходимость формирования новых и укрепление существующих моделей государственности, отвечающих современным вызовам и угрозам, что делает актуальным доктринальное осмысление элементов ее системы. Изучению эволюции отечественных конституционно-правовых институтов посвящено значительное количество работ [1], однако, следует отметить недостаточность теоретических исследований специфики современной парадигмы российского федерализма, усложненной включением в ее состав новых субъектов, принятием конституционных поправок. Принятие и образование в составе Российской Федерации новых субъектов предполагает необходимость предоставления конституционных гарантий гражданам, проживающим на территориях новых субъектов федерации – Республики Крым, ДНР, ЛНР, города федерального значения Севастополь, Запорожской и Херсонской областей. Внесение в конституционный текст поправок, усиливающих влияние регионов на решения, принимаемые органами федеральной власти, также требуют контекстного осмысления. Данная статья посвящена исследованию федерализма,

имеющему цель институализации его концепции.

Поводом для размышлений, в которых доктринальный подход обуславливает возможность выводов о влиянии отечественной специфики федеративных отношений на формирование современной суверенной российской государственности можно считать и собственный многовековой опыт, создающий основы российской идентичности, и влияние процессов, происходящих в мире. Анализ государствообразующих конституционно-правовых институтов кроме теоретического интереса предполагает практическую значимость. Известный российский философ П.И. Флоренский, рассуждая о разумном государственном устройстве писал, что понимание положений, которые необходимо учитывать, создавая мудрое управление необходимо, «...чтобы своеобразие и противоречия давали в целом государственной жизни нужный эффект» [2, с. 647-648].

Федерализм - базовый принцип федеративного (союзного, договорного) государственно-территориального устройства [3]. Его правовая природа предполагает наличие специфических федеративных отношений. В нашей стране она предопределена разнотипностью территориальных (края, области, города федерального значения) и национально-территориальных (республики, автономная область, автономные округа) единиц.

Конституционные положения, установленные в ч. 2 ст. 5 Конституции РФ, предусматривают разницу в статусе субъектов РФ. Чиркин В.Е., предложил использовать для определения неравенства правового статуса субъекта термин «асимметрия» [4, с. 150-158], что позволило дискутировать о симметричности федеративных отношений [5]. Асимметрия федеративных отношений получает новый импульс, возможно предполагающий дифференциацию субъектов по времени вхождения в состав федерации.

Это вряд ли можно считать искусственно созданной теоретической проблемой. При объединении Германии решались сходные задачи. Некоторые европейские страны традиционно имеют признаки «асимметричности» федерации. Обладают преференциями автономные регионы в Италии. В Испании нельзя назвать «симметричным» статус провинций и национальных автономий (например, Каталонии).

Исследователи, изучающие федерализм в разных странах – Джон Мюрдж, посвятивший ряд работ проблемам федерализма в Соединенных Штатах; Хьюго Брукс – австралийский политолог, Роберт Шварц и Ричард Бойс, изучавшие проблемы федерализма в Великобритании и Канаде, в поиске политико-правового содержания «федерализма», предлагают разные подходы к его определению. В той или иной степени, оно аналогично предложенному Д. Дж. Элейзером полагающему, что «понятие «федерализм» имеет два значения. В узком смысле оно обозначает взаимоотношения между различными правительственными уровнями, в более широком – сочетание самоуправления и долевого правления через конституционное соучастие во власти на основе децентрализации» [6].

Типологию: «унитарное государство – федерация - конфедерация» предложили Дж. Мэдисон, А. Гамильтон и Дж. Джей при работе над текстом американской Конституции. Мировая история богата событиями, в которых подходы к формированию территориальных основ государственного устройства содержит концепции, порождающие дискуссии о

преимуществах той или иной формы организации страны.

В известном примере создания Швейцарской конфедерации весьма интересен аспект, содержащийся в переписке Российского императора Александра I с Фредериком-Сезаром Лагарпом, начавшейся еще со времени, когда Лагарп – известный доктор права, был приглашен к тогда еще будущему наследнику российского престола. Республиканец Лагарп возглавлял Гельветическую республику, у которой в эпоху раздела Европы после окончания Наполеоновских войн, было мало шансов сохранить свою государственность. Именно Александр I настоял на сохранении швейцарской государственности, предлагая заменить ее унитарное устройство на конфедеративное. Следует отметить, что предложенные и созданные Российским императором границы страны сохранены до сегодняшнего дня.

Принято считать, что федерация была впервые обозначена как форма государственного устройства в сборнике статей «Федералист» [7, с. 5-27]. Обосновывая преимущества федеративного устройства, «отцы-основатели» приводят в текстах работы над Конституцией США в качестве аргументов необходимость администрирования в условиях невозможности обеспечения местными властями реализации прав граждан, обуславливающую вмешательство федерального центра при оставлении гарантий сохранения некоторых полномочий [8, с. 6-18].

Вместе с тем базовые принципы государственного устройства по типу федеративного известны со времен античности. Одним из наиболее известных примеров является Древний Рим в период республики (509-27 гг. до н.э.). В Средние века широкое распространение они получили в городах-государствах Италии, таких как Флоренция и Венеция.

При этом еще Аристотель отмечал, что стремление к созданию территориального устройства, которое в современном понимании мы можем рассматривать как унитарное, порождает возможность посягнуть, а затем и разрушить самостоятельность в решении многих вопросов, определяющих

самобытность. Баланс между самоопределением и сильной центральной властью должен быть основан на установленных центральной властью основополагающих документах, которые не могут быть изменены в одностороннем порядке [9, с. 110].

В любой стране существуют регионы, обладающие специфическими признаками, позволяющими говорить об их самобытности. Однако вряд ли уместно говорить о том, что идею предоставления территориальным либо национальным образованиям некоторой степени суверенитета, можно рассматривать как формирование федеративных отношений. Федерация и автономия имеют специфику при создании территориального устройства государства. Здесь важно обратить внимание на определенное сходство правового статуса субъектов федерации и автономных образований внутри страны.

Федерация – это форма государственного устройства, при которой разделены предметы ведения между центральным правительством и региональными органами власти. В федерации каждый регион имеет свою нормативную базу (иногда даже собственную конституцию или иной учредительный документ [10, с. 31-37]), законодательную, исполнительную (в некоторых странах – судебную) власть, которые действуют в рамках полномочий, установленных федеральной конституцией.

Автономия предполагает территориальное устройство, при котором регион наделен правом принятия решений по определенным вопросам, но чаще всего оно возникает в результате политических договоренностей между центральными и местными органами власти.

Большинство современных государств отдают предпочтение федеративному устройству. Вместе с тем в некоторых странах (например, Испании, Италии, Китае и др.) существуют автономии.

До XX века автономии существовали почти во всех империях. В Османской империи регионам (Египет, Ирак и Балканские провинции) предоставлялись разные формы автономии, также, как и в Австро-Венгрии (в состав которой в качестве автономий входили Богемия, Галиция и пр.).

В Российской империи некоторые регионы имели достаточно большую степень автономии. Например, Финляндия, будучи в составе России с 1809 до 1917 гг., имела не только свою Конституцию, парламент и правительство, но даже также свою валюту и армию. Польша в период с 1815 по 1832 гг. была автономией в составе российской империи¹. Определенную автономию имели и некоторые национальные меньшинства, проживавшие на Кавказе и в Средней Азии.

Распад Российской империи активизировал центробежные силы, предопределившие отделение от России некоторых бывших автономий. Этот процесс вызвал широкую теоретико-политическую дискуссию о федеративном и автономном государственном устройстве будущего советского государства. Предлагаемый В.И. Лениным подход к федерализму можно охарактеризовать как концепцию признания в едином государстве национальных особенностей. Следует отметить, что он не всегда придерживался этого подхода. Ему принадлежит высказывание о том, что «не дело пролетариата проповедовать федерализм и национальную автономию» [11]. Однако после революции он смягчил позицию, провозглашая, что «федерация свободных республик разных наций...переход к добровольному слиянию» [12]. Но И.В. Сталин настаивал на том, что федерализм может привести к раздроблению страны и угрозе ее целостности. «Пусть федеральное Российское государство примет от отдельных областей (Малороссия, Грузия, Сибирь, Туркестан и т. д.) атрибуты суверенитета»², но этот суверенитет должен быть внутренним.

Возвращаясь к основам федеративной государственности, следует отметить, что для многих федеративных государств отправной точкой в определении ее основ является подписание такого федеративного договора. Однако следует заметить, что его наличие в теории конституционного права не принято

¹ После подавления Польского восстания 1830-1831 гг., она потеряла свою автономию и стала обычной губернией.

² «Дело Народа» — газета эсеров, выходила в Петрограде с 15 марта 1917 г. по январь 1918 года.

рассматривать как обязательное условие¹. В ряде стран, которые позиционируют себя федеративными, такой договор предшествует провозглашению вновь созданной государственности. В качестве примера чаще всего приводится факт, что в 1789 году заключение такого договора стало основой для создания США. Он содержит положения, регулирующие аспекты федеративного устройства, устанавливается структура правительства, принципы распределения власти между федеральными органами власти и властью штатов. Дальнейшее развитие государства пошло в направлении усиления центральной власти. Причиной этого стали изменения, обусловленные тем, что в 60-х годах XIX столетия происходит перелом в политической жизни страны: северные штаты требуют более прочного политического сближения вопреки южным, протестующим против «централизма» и ратующим за старый порядок. Начинается «гражданская война», в результате которой северные штаты берут верх. В Америке устанавливается федерация, т. е. союз суверенных штатов, делящих власть с федеральным (центральным) правительством. В результате дальнейшей эволюции Соединенные Штаты из федерации превращаются в унитарное (слитное) государство с едиными конституционными нормами, с ограниченной автономией (не государственной, а административно-политической) штатов, допускаемой этими нормами.

При образовании других федеративных государств, таких как ФРГ, заключался принятый в 1949 году Бундестагом федеративный договор², специфика которого определялась тем, что в нем устанавливались принципы финансирования земельных программ. Примером превращения в федеративную республику из империи можно считать Бразилию, в которой в 1888 году был подписан федеративный договор.

Интересен вопрос иерархических соотношений между положениями федеративных договоров и конституций. Исследователи утверждают, что варианты их правовой иерархии возможны [13, с. 65-66.].

Одним из значимых правовых документов, заложивших основы федеративных отношений в современной России, следует считать Федеративный договор, появление которого в марте 1992 г. способствовало сохранению России как целостного государства и создало основы ее развития на принципах федерализма.

Следует напомнить, что в Советском Союзе с момента его создания сложились отношения, которые, по мнению исследователей, вряд ли можно считать федеративными [14, 11-35]. В начале 90-х годов XX в. стали формироваться правовые основы новых отношений между субъектами. Впервые в конституционно-правовом пространстве современной России Федеративный договор появился в 1990 году в тексте Закона РСФСР, вносившего изменения в Конституцию РСФСР³. Этим актом, «принимая во внимание происходящие позитивные перемены, связанные с провозглашением суверенитета республик, входящих в состав РСФСР, автономных областей и автономных округов», поручалось Верховному Совету РСФСР, его Президиуму совместно с высшими органами власти республик, входящих в состав РСФСР, при участии представителей местных органов власти разработать проект Федеративного договора и представить его на рассмотрение очередного Съезда народных депутатов РСФСР⁴.

В 1992 году был заключен договор, в котором впервые к числу субъектов федерации были отнесены края, области, города Санкт-Петербург и Москва, которые ранее определялись как административно-территориальные единицы. Из его положений следовало, что отношения с

¹ Некоторые федеративные государства могут функционировать на основе других юридических документов или конституционных принципов, которые регулируют отношения между федеральными и региональными органами власти.

² Он больше известен как Закон о федеративном устройстве.

³ Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР: Закон РСФСР от 15 декабря 1990 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 29. Ст. 395.

⁴ Сборник документов, принятых первым - шестым Съездами народных депутатов Российской Федерации. М.: Республика, 1992. С. 170.

ними строились по типу унитарного государства. Постановлением Съезда народных депутатов он был одобрен и включен в действующую Конституцию (Основной закон) Российской Федерации как ее составная часть¹. Означало ли это, что тем самым он становился документом, имеющим конституционную значимость?

Вопрос был дискуссионным, породил массу споров, предметом которых была правовая природа Федеративного договора², определяющая его место в системе федеральных актов. Очевидно, что его можно оценивать, как «...политико-юридический документ. В условиях политической нестабильности и углубления экономического кризиса, необходимости сохранения государственности и целостности России на основе качественного обновления федеративных отношений он имел принципиально важное значение для стабилизации конституционного строя Российской Федерации» [15, с. 71].

Предполагалось, что подготовка Федеративного договора и Конституции — тесно взаимосвязанный процесс, и хронологически Договор должен предшествовать Основному закону. По крайней мере это бы соответствовало логике социально-политического развития страны, где проблемы экономические неразрывно связаны с национально-государственными [16]. В 1993 году было разработано несколько вариантов проектов федеральных законов, устанавливающих реализацию положений Федеративного договора, но ни один из них

не дошел до стадии официального внесения законопроекта в парламент, что усилило неопределенность в вопросах применения его положений.

Следствием отсутствия единства в доктринальной оценке правовой природы Федеративного договора была невозможность создания процедуры внесения в него изменений и дополнений, что усугублялось дублированием формулировок в части исключительных и совместных полномочий. Это позволило политическому руководству страны интенсифицировать усилия в направлении создания проекта новой российской Конституции, в которой он упомянут в числе договоров, регулирующих вопросы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов (ч. 3 ст. 11 Конституции РФ). В заключительных и переходных положениях действующей Конституции (ч. 4 п.1) установлено, что в случае несоответствия положений Федеративного договора положениям Конституции РФ действуют положения Конституции. Тем не менее в практику правового регулирования вопросов разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами власти было введено подписание договоров³. Для подготовки подобных договоров создавались специальные комиссии⁴, а 24 июня 1999 г. был принят специальный закон⁵. В нем было сформулировано

¹ О Федеративном договоре: постановление Съезда народных депутатов РФ от 10 апреля 1992 г. № 2689-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 898.

² Были предложения рассматривать его как акт, стоящий над Конституцией, имеющий договорную природу, весьма близкую к международным договорам.

³ С Республикой Татарстан такой договор был подписан 15 февраля 1994 г. Затем, 1 июля 1994 г. - с Кабардино-Балкарской Республикой и 3 августа 1994 г. - с Республикой Башкортостан.

⁴ О признании утратившими силу Указов Президента Российской Федерации в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 21 июня 2001 г. № 741 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления: Указ Президента РФ от 8 августа 2001 г. № 1003 // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. II). Ст. 3439.

⁵ О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ (ред. от 20.05.2002) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3176.

положение о том, что никакими федеральными актами или актами субъектов РФ, а также договорами либо соглашениями не могут быть переданы конституционно установленные предметы ведения.

В дальнейшем был принят закон¹, в котором определено, что заключение договоров о разграничении полномочий допускается только в случае, если это обусловлено экономическими, географическими и иными особенностями субъекта Российской Федерации, и в той мере, в которой указанными особенностями определено иное, чем это установлено федеральными законами, разграничение полномочий. Анализ дальнейшего развития федеративно-договорного процесса позволяет сделать вывод, что имевший большое значение на этапе создания федеративных отношений по мере укрепления современной российской государственности договор утратил свое значение, однако, важно его понимание как политического компромисса. Федеративный договор, сохраняющий не только исторический, но и определенный политико-правовой потенциал, повлиял на конституционную модернизацию федерализма в современной России [17].

Значимость укрепления федерализма в направлении упрочения целостности российского государства нашла подтверждение в социологических опросах, проведенных ВЦИОМ, опубликованных в марте 2020 г. в «Российской газете». Данные опроса подтвердили важность для россиян сохранения территориальной целостности и неделимости России.

В этой связи весьма важным в процессе принятия в 2020 году конституционных поправок было сохранение стабильности федеративных отношений, достижение которой требовало немалых усилий. Баланс между устойчивостью государствообразующих отношений и

необходимостью развития конституционных положений детерминировал направленность поправок на укрепление конституционных гарантий

«Одним из элементов системы, обеспечивающей устойчивость публичной власти, стал Государственный Совет Российской Федерации, часть полномочий которого была изменена конституционными преобразованиями» [18, с. 10]. Госсовет в современной России был создан по Указу главы государства² с целью обеспечения согласованного функционирования органов власти, взаимодействия федерального центра и регионов, решения проблем государственного значения, в том числе и связанных с развитием федеративных отношений в России. В процессе своего развития Госсовет стал органом, не имеющим аналогов в мире. По мнению специалистов, он «...стал заметным элементом институционального дизайна политической системы Российской Федерации» [19]. Уточнение конституционными поправками³ статуса Государственного Совета сформировало его как «орган, осуществляющий организационно-правовое, функциональное и финансово-бюджетное взаимодействие между уровнями власти, координируя деятельность органов публичной власти современной России в рамках единой системы» [20, с. 10].

Таким образом, в качестве новой формы реализации модели «кооперативного федерализма» сущность которой, как известно, состоит «в развитии отношений координации и сотрудничества между федерацией и ее субъектами» [21, с. 1239-1269], в рамках законодательного процесса создан дополнительный механизм учета мнения субъектов федерации. Деятельность Государственного Совета Российской Федерации направлена на укрепление федеративных отношений, это позволяет утверждать, что его

¹ О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ (ред. от 02.05.2012) // СЗ РФ. 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2709.

² О Государственном совете Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 сентября 2000 г. № 1602 // СЗ РФ. 2000. № 36. Ст. 3633.

³ Дополнениями в ст. 83 Конституции РФ пункта «е5» уточнены цели формирования Государственного Совета и установлено, что его статус определяется федеральным законом.

функционирование формирует новый этап эволюции федеративных отношений в рамках суверенной российской государственности.

В заключение следует отметить, что концепция федерализма, вне всякого сомнения представляющая исследовательский интерес, может рассматривать как систему, теоретическое осмысление элементов которой может быть положено в основу создания доктрины современного российского федерализма. Ее институализация имеет не только теоретическое значение, но и определенный практический смысл, который необходим для манифестации современной российской правовой государственности.

Список источников.

1. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. – Т. 90; Мамитова Н.В. Эволюция российского конституционализма: монография. – М.: Изд-во РАГС, 2005; Шоткинов С.А., Мухин Н.Н. Эволюция конституционализма в России на современном этапе // Современное право в условиях реформирования общества и государства: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Москва, 25 мая 2022 г.) / Под ред. А.В. Семенова, С.Н. Бабурина, Т.В. Слюсаренко, О.А. Егеревой. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022.
2. Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем. Собр. соч. в 4 т. – М., 1995. Т. 2.
3. Политический словарь: сайт. URL: http://mirslovarei.com/content_pol/federalizm-5386.html.
4. Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8-9.
5. Калиничева А.С. Симметричная и асимметричная модели федеративных отношений // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14; Тимченко Д.В. Асимметрия российского федерализма: конституционно-правовой аспект // Вопросы политической науки: материалы I Междунар. науч. конф. (Москва, июнь 2015 г.). – М.: Буки-Веди, 2015.
6. Элейзер Д. Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5.
7. Гамильтон А., Мэдисон Дж., Джей Дж. Федералист: политические эссе / пер. с англ. – М., 1994.
8. Кинг П. Классифицирование федераций // Полис. 2000. № 5.
9. Крылов Б.С. Федерализм и его будущее // Журнал российского права. 1999. № 1.
10. Виноградова Е.В. Конституционное Собрание Российской Федерации. Нераскрытый потенциал учредительной власти // Государство и право. 2022. № 9.
11. Верещагина А. В., Довбыш А. В. Идеино-теоретическая эволюция взглядов В.И. Ленина на форму государства в контексте первых этапов становления советской государственности // Территория новых возможностей. 2017. № 4 (39). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideyno-teoreticheskaya-evolyutsiya-vzglyadov-v-i-lenina-na-formu-gosudarstva-v-kontekste-pervyh-etapov-stanovleniya-sovetskoj> дата обращения: 01.02.2024).
12. Седьмой экстренный Съезд РКП/б/ (март 1918 года): стенографический отчет. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1962.
13. Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия. – М., 1994.
14. Виноградова Е.В. Федеративные отношения как интегративная основа современной российской государственности // Труды Института государства и права РАН. 2024. № 1.
15. Демидов М.В. Роль федеративного и иных договоров в развитии конституционных процессов в России // Вестник российского университета кооперации. 2021. № 4 (10).
16. Митюков М.А. Конституция и Федеративный договор: Проблемы соотношения (политико-правовые дискуссии мая 1990 - апреля 1992 гг.) // Lex Russica. 2016. № 3 (112). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-i-federativnyy-dogovor-problemy-sootnosheniya-politiko-pravovye-diskussii-maya-1990-aprelya-1992-gg> (дата обращения: 01.02.2024).
17. Там же.
18. Там же.

19.Сергеев С. Государственный совет как модель внеконституционного органа: особенности институционализации // Via in tempore. История. Политология. 2011. № 7 (102).

20.Эволюция правового статуса Государственного совета Российской Федерации /

Е.В. Виноградова, П.А. Виноградова, Е.И. Клочко, А.Н. Тулаев // Государство и право. 2020. № 11.

21. Фадеев В.И. К 20-летию Конституции Российской Федерации // Lex Russica. 2013. № 11.

Информация об авторе:

About the author:

Е.В. Виноградова, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции

E.V. Vinogradova, Chief Researcher of the Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice

Статья поступила в редакцию 12.03.2025